

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Иозефович.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Реданторъ А. Н. Стояновъ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 34.

ХАРЬКОВЪ, СРЕДА 4 (16) Февраля 1881 года.

ГОДЪ I.

ОТДѢЛЬНЫЕ ЖЕ „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“, 1881 ГОДА.

Изданіе А. А. Иозефовича, подъ редакціею А. Н. Стоянова,
при ближайшемъ участіи Л. Е. Владимірова.

„Южный Край“ будетъ выходить въ форматѣ газетнаго листа ЕЖЕДНЕВНО,
а въ понедѣльники и дни послѣдпраздничные въ размѣрѣ полулиста.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

Телеграммы. II. Руководящія статьи по вопросамъ внутренней и внѣшней политики, литературы, науки, искусства и общественной жизни. III. Дѣятельность правительства. IV. Внутреннія извѣстія: а) городскихъ и земскихъ хроникъ, б) корреспонденціи. V. Обзорные газетъ и журналовъ. VI. Политическое обозрѣніе. VII. Вѣщанія корреспондентовъ. VIII. Сѣнь. IX. Выржевая хроника. X. Календарь. XI. Справочныя свѣдѣнія. XII. Судебная хроника. XIII. Фельетонъ научный, литературный и художественный. XIV. Объявленія.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На годъ.	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.	На 1 мѣсц.
Безъ доставки 10 р. 50 к.	6 р. — к.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к.
Съ доставкою 12 „ 50 „	7 „ 50 „	4 „ 50 „	1 „ 40 „
Съ перес. и прочимъ 12 „ 50 „	7 „ 50 „	4 „ 50 „	1 „ 60 „

Допускается разсрочка въ платежѣ за годовую экземпляръ по соглаш. съ главной конторой газеты.

Подписываться можно на все сроки не иначе, какъ съ 1-го числа наждаго мѣсяца; но на каждыи срокъ простирается не далѣе какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ редакціи газеты въ г. Харьковѣ, на Московской ул., въ д. Императорскаго Харьковского Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Иозефовича; ТАМЪ ЖЕ ПРИНИМАЮТСЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Крокутъ, подписка принимается: въ г. Петербургѣ — въ книжныхъ магазинахъ Н. Г. Мартьянова и „Новое Время“; въ Москвѣ — въ книжномъ магазинѣ Н. И. Мамонтова и въ книжной и газетной торговлѣ П. Н. Шапошникова; въ Кіевѣ — въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова; въ Одессѣ — въ книжномъ магазинѣ В. Н. Вольно; въ Полтавѣ — въ книжномъ магазинѣ Г. И. Войно-Роговскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: въ Парижѣ — въ издательствѣ „Naves, Lafitte et Co“, 8 Place de la Bourse; въ Москвѣ — въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ издательствъ, на Большой Дмитровскій въ домѣ Буткова, въ Петербургѣ — въ той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ Варшавѣ — въ Варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френдлеръ на Сенаторской улицѣ, въ домѣ № 22.

Главная контора газеты проситъ гг. подписчиковъ сообщать о неаккуратной доставкѣ газеты.

Въ четвергъ, 5 февраля, въ девятый день кончины **Филиппа-Авдотья-графа Петра Михайловича Орозова**, умершаго отъ ранъ, полученныхъ при штурмѣ Гельс-Тене, будетъ отслужена заупокойная литургия и панихида, въ Монастырѣ, въ нижней церкви, начало литургии ровно въ одиннадцать часовъ дня.

Календарь.
Справочныя свѣдѣнія.
Фельетонъ: *Задонщина*, Е. Свизкина.
Объявленія.

СОДЕРЖАНІЕ:

Южно-русская выставка и Кибальчича, Н. Костомаровъ.
Задача селско-хозяйственной культуры на югъ Россіи, М. Неруева.
Телеграммы (отъ спец. корресп. „Южн. Край“ и отъ „Международнаго телеграфнаго агентства“).
Мѣстная хроника: Засѣданіе селско-хозяйственнаго общества. Засѣданіе историко-филологическаго общества. — Вѣнефисъ г-жи Свизкиной. — Замѣтка. — Изъ городской хроник. — Письмо въ редакцію.
Внутреннія извѣстія: Корреспонденція „Южнаго Край“ съ южнаго берега Крыма. — Похороны О. М. Достоевскаго. — Изъ Высвѣщеннаго суда. — Возмутительный случай. — Изъ Ростова-на-Дону. — Изъ Екатеринослава.
Обозрѣніе газетъ и журналовъ.
Политическое обозрѣніе.
Судебная хроника.

ЗАДОНЩИНА.

Путные откриты и наброски: чумныя поля; цивилизованный калмыкъ; саранча; казакъ „похотѣлъ“ пропавшій; кутимъ, ребята!..

Подъ Задонщиной я разумѣю степное пространство между рѣками Саломъ и Маньчю, ту часть южнорусскихъ степей, въ предѣлахъ которой Владимиръ Мономахъ, въ 1111 году, такъ лихо разбилъ „потаныхъ половцевъ“, тогдашнихъ обитателей этой мѣстности, что даже папа римскій похвалилъ его за удалъ, хотя ни эта удалъ, ни подвигъ послѣдующихъ дѣателей отечественной исторіи не избавили Задонщины отъ владычества грубыхъ кочевниковъ, до сихъ поръ непримиримыхъ съ вѣдомъ христіанскаго ученія... Равнина. Вдали показались всадники. Только калмыкъ да еще казакъ могутъ сидѣть на лошади такъ ловко, такъ естественно, что человекъ и лошадь кажутся однимъ неразрывнымъ существомъ. Но это калмыкъ, — охъ, калмыкъ, остановится на вершинѣ какого-нибудь кургана, осмотритъ степь вокругъ и, какъ стрѣла, скроется за горизонтомъ: по всей вѣроятности, онъ ищетъ отбившагося отъ табуна молодого жеребца, который умчался въ степную даль, чтобы укрыться отъ жестокихъ обидъ своего ревниваго родителя.... Дѣйствительно. Калмыкъ поднялся на вершину высокаго кургана и остановился тамъ, неподвижно какъ монументъ.

Сайги, эти граціозные оленекомы юго-восточной Россіи, вытянувшись въ од-

наго, выставили ихъ на судъ петербургской ученой и неученой публики. Первое мѣсто по важности, въ нашихъ глазахъ, занимаютъ выставленные въ витринахъ вещи, добытыя раскопкою изъ кургановъ при селѣхъ Аксютинцахъ и Липовомъ въ роменскомъ уѣздѣ и нѣсколькихъ находокъ, добытыхъ на лѣвой сторонѣ Днѣпра противъ Кіева. Любопытныя круглыя бронзовыя зеркала съ такими же пугавками по срединѣ, какъ бы для держанія ихъ въ рукѣ, иныя же прямо съ бронзовою ручкою, — каменные столбунчики просверленные сверху, то въ видѣ сахарной головы, то почти шаровидные, — загадочныя каменная продолговатыя вещицы какъ будто изображающія рыбку съ тремя дырочками по срединѣ, — бронзовыя пластинки съ загнутыми концами, должны быть служившія украшеніями конской сбруи, — четвероугольныя золотыя пластинки, подвергнутыя вліянію огня и, вѣроятно, находившіяся на одеждѣ трупа, преданнаго сожженію при погребеніи, — цѣпки каменныхъ бусъ разной величины, изъ которыхъ нѣкоторыя были опрашены въ синій и зеленый цвѣтъ, — каменная статуэтка женская, примѣчательная тѣмъ, что подобная встрѣчается въ числѣ вещей, открытыхъ Шлиманомъ въ Троѣ, — горшочекъ съ изображеніемъ связки, вещь особенно признаваемая археологами очень цѣною и замѣчательною по древности, такъ какъ связка — нацарапанная фигура, нѣсколько подходящая къ нашимъ крестамъ — по толкованію археологовъ, есть принадлежность пеласгическаго племени и означала символъ благорасположенія. Единственный найденный въ роменскомъ уѣздѣ экземпляръ вещи со связкою указываетъ на древнее знакомство обитателей малороссійскаго края съ пеласгическими племенами. Въ роменскихъ же курганахъ отыскано много бронзовыхъ тонкихъ браслетовъ, здѣсь же въ витринѣ лежавшихъ съ прочими описанными выше вещами. Здѣсь же г. Кибальчичъ для образца выставилъ порядочный запасъ кремневыхъ и бронзовыхъ стрѣлъ, найденныхъ, какъ онъ объяснялъ, на лѣвой сторонѣ Днѣпра, въ количествѣ двадцати тысячъ, бронзовыя копья и бронзовые гвозди, бронзовую женскую статуэтку, найденную близъ Десятинной церкви въ Кіевѣ, два серебряные гривны или рубли и два серебряные браслета замѣчательно хорошей работы, наконецъ купъ вещей неопредѣленнаго смысла, вѣроятно обломковъ, о которыхъ однако, теперь трудно рѣшить, чѣмъ они были когда то.

О бѣгъ этой витрины, но уже не прямо противъ окна, а нѣсколько въ тѣ-

начинаются казачьи поселенія и куда направляю свой путь, — тамъ онъ чрезвычайно остороженъ. А здѣсь, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ меня, цѣлое стадо дудакъ, какъ стадо барановъ, спокойно похаживаютъ взадъ и впередъ, по временамъ на мгновеніе останавливаясь, когда моей лошади вздумается фыркнуть, — дудакъ какъ будто изумляется, что какой-то пришлецъ дерзаетъ нарушать ихъ покой!..

Я у стѣнной рѣки съ сильно болотистыми берегами. Густыя камыши, покрывающій ее, выдѣляется въ стѣни безконечной топи, изъ которой Калмыкъ — безопасный пріютъ для дикихъ утокъ. Но вода рѣки, на плесъ свободная отъ камыша, чистая и прозрачная на видъ, не по вкусу людямъ: она горькосоленая, жгучая, съ неприятнымъ запахомъ. Куда течетъ эта рѣка — въ Салъ или въ Маньчу? Въ Салу вода тоже соленая, но весною ее можно пить; въ Маньчу она никогда не годна для питья. Въ Маньчи каждагодно, особенно въ жаркое лѣто, происходитъ неистощимый осадокъ чистой соли, а съ цѣлебными минеральными грязь, при умѣлой эксплуатациіи ихъ, могли бы обогатить и оживить всю Задонщину, въ которой, кромѣ того, подъ почвой сохраняются нетронутыя залежи антрацита, на почвѣ пасутся безчисленныя стада рогатаго скота, овецъ и табуны лошадей, а вонъ у тѣхъ холмовъ, что видѣются въ сѣверозападной сторонѣ горизонта, — тамъ нетронутая желѣзная руда!

недостатокъ этой выставки былъ тотъ, что при ней не продавалось каталога, который бы могъ посѣтителю дать отвѣтъ на вопросы, неизбежно представляющіеся почти при всякой вещи, а самъ г. Кибальчичъ не всегда присутствовалъ при своихъ вещахъ, чтобы ихъ объяснять посѣтителю, по крайней мѣрѣ мы были на выставкѣ восемь разъ, а видѣли его только однажды. Конечно, мы не ставимъ ему въ вину и не требовали бы отъ него, чтобы онъ сидѣлъ въ залѣ цѣлый день, но хороший каталогъ замѣнялъ бы его отсутствіе. Замѣтимъ, что зала избранная имъ для выставки была недостаточно свѣтлая и кромѣ того недостаточно теплая.

Январь 1881 г.
С. Петербургъ.

Задача селско-хозяйственной культуры на югъ Россіи.

(Результаты работъ на опытномъ полѣ херсонскаго земскаго селско-хозяйственнаго училища).
Статья первая.

Когда я принялъ въ свое завѣдываніе земское селско-хозяйственное училище въ Херсонѣ, что было въ іюлѣ 1878 года, я не наслѣдовалъ въ немъ никакого опыта, т. е. одного изъ самыхъ серьезныхъ учебныхъ пособій, безъ котораго никакъ не практическаго характера — преподаваніе не можетъ быть практическимъ.

Относительно необходимости опыта и средствъ добывать его, въ такомъ учебномъ заведеніи, какъ селско-хозяйственное, едва ли нужно и говорить — такъ это ясно само собою. Но объ условіяхъ, такъ сказать — усиленной необходимости и опыта и опыта поля въ такомъ селско-хозяйственномъ училищѣ, какъ херсонское, — можно сказать нѣсколько словъ, которые послужатъ нѣкотораго рода „предупрежденіемъ“ ко всему тому, что будетъ говорено далѣе.

Новороссія и до сихъ поръ — не безъ основанія — продолжаетъ считаться краемъ новымъ, гдѣ не установились никакіе хозяйственные принципы. Правда, русское селское хозяйство, представленное чуть не исключительно самому себѣ, — обновляющееся и улучшающееся не собственными внутренними силами, а получающее это обновленіе и улучшение путемъ совершенно внѣшнимъ — зайдетъ какой-нибудь иностранецъ и занесетъ что-нибудь съ собой — всюду почти находится въ одинаковомъ положеніи относительно рациональнаго опыта, покупаемаго болѣе или менѣе самостоятельнымъ и постояннымъ трудомъ, но — Новороссійскій край, будучи отечествомъ людей пристроившихся

вусьсахъ.... Это жертвы эпизоотіи — чумы рогатаго скота! По краямъ зачумленнаго поля медленно разбѣзжало всадники. Это казаки. Они держатъ *заставу* — и ни одно, хотя бы на видъ и здоровое животное не уйдетъ съ этого поля, надъ которымъ уже летаютъ стаи воронъ и коршунъ... Иновѣшии это новое поле чумы, я очутился въ полѣ чумы старой, памятникъ которой служатъ многочисленные груды костей. Черезъ него осторожно пробирается по направленію къ страдающимъ животнымъ голодный волкъ... а ночью тайкомъ проберется туда калмыкъ, и небо будетъ свидѣлемъ страннаго зрѣлища: люди, съ ножомъ въ рукахъ, станутъ оспаривать падалъ у дикихъ звѣрей!..

Еще часть монотонной верховой ѣзды. Полное отсутствіе тѣни. Губы сохнутъ, лошадь выдыхается изъ силъ... Наконецъ, что то замелькало вдали. Это одинокая калмыцкая кибитка. Значитъ, вода близко.... значитъ, можно не опасаться солнечнаго удара....

— Uj, mende! Usun bejne! спросилъ я, остановившись около кибитки: эй, кто тамъ! Вода есть?

— Ugal! ciek bejne! отвѣтилъ мнѣ слабый, но пріятный гортанный голосъ: нѣтъ! здѣсь оспа!..

— А! произнесъ я: значитъ живъ еще.

— Narg! arka bejne — é, uruss? послышалось изъ кибитки насмѣшливое предложеніе: постой! вода есть — хочешь, русскій?

ся въ немъ со всего свѣта, въ сказанномъ смыслѣ находится при условіяхъ еще худшихъ. Если здѣсь и до сихъ поръ не все *ново*, въ настоящемъ значеніи этого слова, то — все пестро, до невозможности слиться въ что-нибудь гармоническое цѣльное, безъ вліянія какого-нибудь сильнаго, объединяющаго образомъ дѣйствующаго культурнаго начала. Укрѣпись, напримѣръ, и уйдѣи здѣсь, еще Потемкинскимъ учрежденная, подъ наблюдениемъ профессора *Леванова*, земледѣльческая школа или порученная англичанину *Гулду* ферма, (см. Матеріалъ для географіи и статистики Россіи. Херсонская губернія. Шмидта. Т. I, стр. 59), Новороссійскій край, въ числѣ своихъ сверстниковъ, имѣлъ бы и названное нами *культурное начало*, которое за сто лѣтъ, слившись, существованія успѣло бы сдѣлать свое дѣло. Началомъ этимъ былъ бы *опытъ*.

Такое большое значеніе даемъ селско-хозяйственному опыту потому, что говоримъ о селскомъ хозяйствѣ края, а съ другой стороны и потому, что селское хозяйство именно и служило притягательной силой для стекавшагося со всѣхъ сторонъ народа.

Но — какъ многимъ хорошимъ начинаніямъ — и потемкинскій школъ суждено было погибнуть; такъ погибнуть, что ее не знаетъ и исторія нашего селско-хозяйственнаго образованія. Неизвѣстно — осуществилось ли и въ какой мѣрѣ осуществилось начинаніе Потемкина въ этомъ отношеніи, дѣйствовала ли его „на англійскій манеръ“ устроенная ферма, исполняла ли она въ какой либо мѣрѣ свое назначеніе — „снабжать флотъ горохомъ, фасолью, салатомъ и солонной“... Край развивался, его селско-хозяйственная дѣятельность росла; уже потомъ — селско-хозяйственные его интересы перешли въ руки, пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ возникшаго, селско-хозяйственнаго общества, а потомъ... селско-хозяйственная культура должна была выработать себѣ что-нибудь единое совокупными усиліями, сходящихся нѣмцевъ, грековъ, сербовъ, болгаръ и племенъ чисто русской національности, стекавшихся — волей и неволей — изъ сѣверныхъ, восточныхъ и центральныхъ губерній Россіи.

Едва ли можно сказать, чтобы сто лѣтъ этого процесса доставили что-нибудь дѣйствительно руководящее: если единство какое-нибудь и получилось, то оно произошло сліяніемъ того хорошаго, что могли принести съ собою люди болѣе культурныхъ странъ съ занесеннымъ болѣе или менѣе оту-

Вода и сифилисъ эти непримѣнные атрибуты цивилизаціи успѣли уже проникнуть во все углы калмыцкихъ кочевій и произвести тамъ присущее имъ дѣйствіе. Но оспа — ужаснѣйшій бичъ для калмыковъ. Они мрутъ отъ нея цѣлыми сотнями. Поэтому, часто случается, что заболѣваго оспою они бросаютъ на произволъ судьбы, а сами взвѣдываютъ свои кибитки съ пожитками на верблюдахъ и откочевываютъ въ другое мѣсто, оставивъ при болѣзномъ, въ числѣ пищи и питья, *фляску водки* — неизбѣжное лѣкарство отъ всѣхъ болѣзней. Вотъ на такой-то случай я и наткнулся теперь.

руки правосудия. Подсудимых оказалось 14 человек; свидетелей — только 9. Главным виновником между дравщиками оказался крестьянин цигровского уезда, Иван Еропанцев; остальные (в том числе и братья убитого) признаны участниками в драке. Суд будет производиться без участия присяжных заседателей; все подсудимые будут судиться по 2 пункту 1465 ст. уложения о наказаниях, и испр. — Давно уже совершилась эта драма, давно уже подсудимые попали в руки правосудия; но и доныне судья их не рѣшен. И доныне правый и скорый суд (на этот раз окружной симферопольский суд) не может довести до конца этого злополучного дѣла: оно тянется уже болѣе 3 1/2 лѣтъ. А между тѣмъ неокончание его слишкомъ тяжело отъзывается на подсудимыхъ. Хотя все они находятся на свободѣ, но жизнь ихъ — жизнь каторжниковъ, если еще не хуже. Дѣло въ томъ, что мѣстная волостная начальства подсудимыхъ не высылаютъ имъ паспортовъ (онѣ думаютъ, вѣроятно, что подозреваемыхъ въ преступлении не достойны получать виды на жительство). А что такое въ наши дни человекъ безъ паспорта? Не есть ли онъ — несчастное существо, липовое покровительство законовъ и обреченное на всевозможныя обиды отъ всякихъ встрѣчныхъ и поперечныхъ мѣстныхъ властей. Тоже случилось и съ нашими подсудимыми: они очутились въ безграничномъ распоряженіи мѣстныхъ властей; нѣкоторые изъ нихъ побывали въ острогѣ за неимѣніе паспорта; другіе вынуждены были прибѣгнуть къ поддѣлкѣ паспортовъ, за что и получили должное возмездіе. А затѣмъ они лишились возможности заработать себѣ дневное пропитаніе. — Карасубазарское полицейское управленіе, подъ надзоромъ котораго состоятъ описываемые субъекты, — дѣйствіемъ, быть можетъ, чувствомъ состраданія къ несчастнымъ, которые, особенно зимой, въ Карасубазарѣ не могутъ найти никакихъ заработковъ, выдаетъ имъ „проходные билеты“ изъ Карасубазара въ Ялту съ цѣлью дать имъ возможность найти работу на южномъ берегу. Но едва эти люди успѣютъ найти себѣ мѣсто гдѣ нибудь въ виноградныхъ экономіяхъ (амбінкахъ) южнаго берега, какъ является полицейскій урядникъ ближайшей волости провѣрять паспорта и, найдя ихъ паспорта недостаточными, распоряжается гнать ихъ немедленно на этапъ обратно въ Карасубазаръ, гдѣ они вновь получаютъ „проходные билеты“ въ Ялту и вновь бываютъ гонимы обратно, благодаря неусыпной дѣятельности урядниковъ, избавившись отъ которыхъ они имѣютъ два способа только: или убраться въ многочисленную артель, проникнутой чувствомъ неподдѣльной жалости къ своимъ товарищамъ, или прибѣгнуть къ укромной презрѣнной усердія этихъ бластителей порядка. Нельзя сказать, чтобы эти беззаконныя путешествія по этапу необходимы были для пользы государству. *Какъ бы было желательно, чтобы власти прекратили эти этапныя странствования подсудимыхъ!* Пока же медленность симферопольскаго окружнаго суда грозитъ держать этихъ людей въ безвыходномъ положеніи еще нѣкоторое время; а это послѣднее можетъ угрожать имъ голодною смертью.

*) Въ свѣдѣніи, вѣроятно, попали нѣкоторые изъ тѣхъ, которые были не столь пассивны и успѣли уйти вовремя, — тогда увидѣли, что быта принадежитъ коммерческимъ разбѣжкамъ въ числѣ подсудимыхъ, вѣроятно, найдутся и такіе, которые не успѣли вовремя улетѣть домой отъ бабана, воздѣ котораго происходила свадба, при чемъ причиною ихъ неволевого изгнанія было крайнее опьяненіе.

Весьма желательно также, для облегченія участи этихъ и подобныхъ имъ рабочихъ, скорѣйшее рѣшеніе дѣлъ судебнымъ порядкомъ и выясненіе вопроса о степени законности выдачи паспортовъ тѣмъ лицамъ, кои состоятъ подъ судомъ и слѣдствіемъ, впродѣлѣніе ихъ участи въ судѣ. Могутъ ли и должны ли мѣстные власти выдавать паспорта въ подобныхъ случаяхъ, хотя бы съ цѣлью предупрежденія поводовъ къ случаямъ голодной смерти — надъ этимъ вопросомъ стоить подумать.

Поверхностный наблюдатель житейской суеты

Изъ С.-Петербурга сообщаютъ въ „Моск. Тел.“ Вчера, еще задолго до начала службъ въ Александровъ-Невской лаврѣ, массы публики начали наполнять дворики обители и скоро сдѣлались такъ тѣсно, что стало невозможно пробраться за ограду. Къ 10-ти часамъ начали съѣзжаться всѣ депутаты, участвовавшіе вчера въ процессіи. Маленькая Духовская церковь, въ которой стояло тѣло О. М. Достоевскаго, была буквально переполнена молящимися. Въ срединѣ ея возвышались катафалкъ, на которомъ, подъ малиновымъ бархатнымъ балдахиномъ, стоялъ гробъ, буквально засыпанный цвѣтами и покрытый вѣнками. Лицо усопшаго не утратило еще выраженія того спокойствія смерти, которое мы видѣли на немъ въ эти послѣдніе дни, только легкая синева давала знать, что тѣло уже наложило свою печать на смертные останки и земля уже готова принять созданное отъ неа. Литургію совершалъ наместникъ лавры съ многочисленнымъ духовенствомъ. На отпѣваніе выползъ одинъ изъ викаріевъ здѣшней епархіи. Глубокое впечатлѣніе произвело на всѣхъ присутствующихъ слово, произнесенное знаменитымъ проповѣдникомъ, ректоромъ здѣшней духовной академіи, протоіереемъ о. Игнатьевымъ, въ которомъ онъ указалъ на жизнь починающаго труженика, какъ на примѣръ подражанія Христу. Трогательны были минуты „послѣдняго цѣлованія“, когда всѣ, не только „други и знакомые“, по словамъ церковной пѣсни, но и тѣ, кто зналъ О. М. Достоевскаго лишь какъ общественаго дѣятеля, какъ писателя, со слезами спѣшили почтить его этимъ цѣлованіемъ. Какъ прежде, такъ и вчера, среди лицъ всѣхъ званій, профессій и состояній преобладали элементъ учащейся молодежи. Видно было, что многіе изъ этихъ юношей были глубоко поражены потерей своего общаго друга. Число вѣнковъ, принесенныхъ въ эти дни въ даръ памяти усопшаго, еще увеличилось вчера. Мы замѣтили и вѣнокъ, присланный изъ Москвы отъ тамошнихъ женскихъ курсовъ. Когда настала пора переносить гробъ изъ церкви къ мѣсту вѣчнаго покоя, то всѣ присутствовавшіе наперерывъ другъ предъ другомъ спѣшили принять участіе въ несеніи равно всѣмъ дорогого праха. Но послѣдній путь былъ не далекъ, и скоро земля сокрыла на вѣки гробъ, вмѣщавшій въ себѣ незабвенные останки. На могилѣ было произнесено нѣсколько краткихъ рѣчей. Завтра мы передадимъ ихъ содержаніе. Надо замѣтить, что, не смотря на громадное стеченіе публики, ни третьяго дня, ни вчера порядокъ не былъ ничѣмъ нарушенъ и присутствіе полиціи было почти незамѣтно. Видно, что наша молодежь умѣетъ быть сдержанною, когда ей не мѣшаютъ.

Изъ елисаветградскаго уѣзда

знакъ того, что объ этомъ и разговаривать не стоить. Я перемѣнилъ разговоръ. — Что какъ у васъ урожай? спросилъ я: можно похвалиться въ нынѣшнемъ году? — Сначала, по веснѣ, порадовало было, отъвѣчалъ Владимиръ, не хотѣя, а потомъ засуха... съ Каспія Сайгаковъ набѣлаго видимо-невидимо, сильно истребляютъ посѣвы, особенно багивы... Тутъ суслики обжигаетъ, окаянный жучокъ нѣбось откопѣлъ прозябшій, саранча вотъ прилетѣла!.. Мнѣ скоро „на службу“ нужно, а тутъ... отецъ старъ и понахваталъ изрядно, мать больна, братишка малъ еще, сестреники... — Онь вдругъ замолчалъ, и я не сталъ больше спрашивать его. При вѣздѣ въ станцію, мы увидѣли сѣдого казака, сидящаго подъ плетнемъ. Лицо его облизывала собака... — Черезъ чуръ похмѣлился! замѣтилъ Владимиръ, указывая на старика. — Далѣе, въ проулокѣ поворачивала толпа полураздѣтыхъ дамъ, которыя, какъ видно было, успѣли „поговорить по душѣ“ и съ дамской проницательностью выкрикивали казачью пѣсенку. Колибъ мнѣ молодой ворона кола, Я бы волыная казачка была! Скакала-бы — пласала погуляемъ, По зеленымъ лѣсъ-дубровишкамъ, Съ дураками съ молодыми казакомъ, Съ раздѣлыми добрымъ молодцомъ... Ахъ ты жилая раздѣлика казачка! Что не ходишь, что не жульнишь ко мнѣ? — Вы, разумѣется, къ Николаю Семеновичу? спросилъ меня Владимиръ.

да, газетѣ „Молва“ пишутъ: Одинъ штундистъ прѣхалъ по дѣламъ въ деревню, принадлежащую къ бобринскому приходу. Вдругъ его, по приказанію станового пристава, неизвѣстно по какой причинѣ, высылаютъ по этапу на мѣсто жительства за 100 почти верстѣ, хотя у штундиста паспортъ былъ на лицо и въ исправности. Пришла пора убирать хлѣбъ. У штундиста возлѣ бобринца былъ посаженъ рапсъ, для уборки котораго онъ прѣхалъ съ женою и дѣтьми. Его снова выслали по этапу на мѣсто жительства. Теперь только, по его настоянію, ему объяснили, что его высылаютъ только за то, что онъ штундистъ.

Изъ села Рыбушки, саратовскаго уѣзда, „Саратовскому Листку“ сообщаютъ о слѣдующемъ возмутительномъ случаѣ съ мѣстными священникомъ, семидесятилѣтнимъ старцемъ — лицомъ, глубокоуважаемымъ не только его прихожанами, но и пастырями сосѣднихъ приходовъ. Двое изъ прихожанъ этого злополучнаго іерея, люди нетрезвой и завѣдомо порочной жизни, вечеромъ одного дня ворвались къ нему въ домъ и... отрубили старику голову! Причинъ, побудившихъ негодовать къ такому гнусному поступку, были у каждого особыя. Одинъ изъ нихъ, высидѣвшій предъ этимъ нѣкоторое время въ острогѣ, по подозрѣнію въ кражѣ у означеннаго священника лошади, за это шталъ къ нему непавности. Другой — такъ жестоко отомстить священнику за то, что тотъ не согласился повѣнчать его отъ живой жены на другой. Преступники содержатся пока при мѣстномъ волостномъ управленіи. О самомъ же случаѣ донесено судебной власти.

„Голосу“ пишутъ изъ Ростована-Дону: Городъ наводненъ массою нуждающагося люда, прішедшаго къ намъ изъ ближайшихъ мѣстъ екатеринославской губерніи. Люди эти одѣты въ самые фантастическіе костюмы, многіе изъ нихъ безъ шалома; голы ихъ обвязаны какими-то тряпьемъ. Заглаза ихъ суха, конечно, нужда и надежда на заработки, которыхъ то и нѣтъ. Городская управа принимаетъ мѣры для прокормленія ихъ. Тотъ же корреспондентъ сообщаетъ: На Азовскомъ морѣ посредникъ разстоянія между Мариуполемъ и Таганрогомъ произошло вулканическое подніе морского дна, сопровождавшееся изверженіемъ и образовавшее новый островъ. Указываютъ на связь этой мѣстности съ вулканическою мѣстностью Керченскаго пролива.

Изъ Екатеринослава въ „Недѣлю“ пишутъ: Бѣдная наша гимназія не знаетъ себѣ радости съ тѣхъ поръ, какъ прѣхалъ новый директоръ. Вскорѣ послѣ прѣзда, по его ходатайству, плата за ученіе поднялась съ 30 до 50 р. Затѣмъ г. директору показало, что онъ обладаетъ большими знаниями, и онъ сталъ являться ассистентомъ въ VIII, VII и IV классахъ на всѣхъ экзаменахъ, кромѣ физики. Разъ зашолъ г. директоръ на урокъ математики. Видя что ученикъ ищетъ логарифмы въ таблицахъ Лангана, онъ съ гнѣвомъ закричалъ: „Какъ вы смѣете въ книжку сморгнуть? Вы должны наизусть такую книжонку знать!“ Потомъ вздумалось ему преподавать латинскій языкъ, хотя, во время разбора одного гимназическаго дѣла, былъ заявлено преподавателямъ гимназій, что директоръ въ латыни „весьма не компетентенъ“. Далѣе онъ пожелалъ преподавать въ VII и VIII классахъ географію и сообщалъ такого рода свѣдѣнія: „нѣкоторые ученые полагаютъ,

что приливъ и отливъ зависятъ отъ луны, — но это еще вопросъ!“ Или: „Калифорнійскій заливъ — это печка, въ которой нагревается вода, которая по опускается, то поднимается; такъ вотъ эта то печка и есть причина гольфштрема“. Пока директоръ занятъ такого рода преподаваніемъ, въ гимназій происходятъ истинныя возмутительныя вещи. Такъ дежурный г. Голянь, преподаватель латыни, ударилъ по лицу ученика 2-го класса, пансіонера Фингеруга, за то, что тотъ нарисовалъ себѣ за чаемъ усы. Къ этому удару г. директоръ присоединилъ еще выговоръ названному ученику, прішедшему къ нему съ жалобой на г. Голяна. Между пансіонерами гимназій развилось пылство по бабкамъ и т. д. И въ обществѣ и среди учителей и учениковъ господствуетъ сильнѣйшее раздраженіе противъ администраціи гимназій: говорятъ дѣло доходило до крупнаго скандала, въ рождѣ бытъ стекло и т. д. Всѣ разсказанные факты и много неразсказанныхъ всегда можно провѣрить: свидѣтелей много.

ОБОЗРѢНІЕ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

„Порядокъ“, говоря о возникшей въ послѣднее время необходимости реформъ нашей администраціи, и не отрицая настоятельности такихъ реформъ, обращаетъ лишь вниманіе на то, какія реформы, какія измѣненія необходимы. По поводу послѣдняго газета говоритъ: „Есно для каждаго, что никакія новыя измѣненія не поднимутъ въ разрѣшеніи этого вопроса, что онъ разрѣшается путемъ чисто-теоретическихъ соображеній и, слѣдовательно, зависитъ просто отъ сознанія законодательной власти. Только послѣ этого явится необходимость и возможность дѣлать разныя работы вопроса объ административной реформѣ, и только тогда можно будетъ говорить о срокахъ, нужныхъ для этой работы. Какъ въ крестьянской реформѣ было необходимо указаніе законодательной власти на главную основу освобожденія крестьянъ, такъ и теперь, для созданія ядра порядка въ будущемъ, необходимо установить прочное фундаментъ, на которомъ можетъ быть построено наше административное зданіе, а этотъ твердый фундаментъ заключается въ ршеніи вопроса объ отношеніяхъ администраціи къ обществу.“

Вся суть нашей административныхъ неурядицъ въ этомъ вопросѣ: разбить его — значитъ разрѣшить вопросъ объ административной реформѣ, такъ какъ выработка подробностей потребуетъ очень немного времени.

Въ газетѣ „Земство“ мы находимъ слѣдующія данныя о правительственной помощи мѣстностямъ нуждающимся въ продовольствіи.

Размѣръ раздѣльныхъ пособій правительствомъ заимствованныхъ пособій на объясненіе и приложеніи развитія суммъ въ 5,318,000 руб. и оказывается въ разрѣшеніи 2,850,000 руб. По губерніямъ же эта сумма распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Самарская губернія	3,918,000 р.
Саратовская	2,346,000 „
Екатеринославская	500,000 „
Тверская	437,000 „
Новгородская	350,000 „
Уральская область	278,000 „
Псковская губернія	200,000 „
Пензенская	150,000 „
Астраханская	140,000 „
Таврическая	50,000 „
Херсонская	50,000 „
Черниговская	50,000 „
Всего	8,469,000 „

Независимо отъ прямыхъ пособій на продовольственныя потребности нуждающихся населенія и ссѣмныя суды, правительствомъ преданы въ частныя руки суммъ на предѣлъ назначенія особымъ дѣлства для продовольственнаго, въ болѣе нуждающихся мѣстностяхъ, имѣть доступныя для него заработки, съ донесеніемъ притомъ выдачи задатковъ, начиная съ февраля мѣсяца. Съ этого цѣлью должны быть произведены: лѣсная работы въ Вязу-лукскомъ уѣздѣ, Самарской губерніи (на суммѣ 100,000 руб.), оросельныя работы въ губерніяхъ Екатеринославской, Саратовской и Самарской (до 500,000 руб.), работы по руднымъ изысканіямъ (до 35,000 руб.) и по устройству Криворожскаго желѣзно-дорожнаго линіи, съ вѣдѣніемъ на Александровскъ, въ Екатеринославской губерніи. Въ организмованіи болѣе частныя эти работы уже приступлено, и начатъ наемъ рабочихъ въ всѣхъ трехъ губерніяхъ. Кромѣ того, имѣются еще нѣку сооруженія по устройству сельской орошеніи желѣзныя дороги и устройству разныхъ, указанныхъ мѣстностямъ земствомъ (болѣе частью дорожныхъ) сооружений въ предѣлахъ Саратовской губерніи, — о чѣмъ соображенія земства передали въ министерство путей сообщенія. Отъ сего же министерства ожидается

уведомленіе о времени начатія работъ по желѣзнодорожнымъ сооруженіямъ въ Екатеринославской губерніи.

Въ этихъ свѣдѣніяхъ обращаетъ на себя вниманіе особенно то, что наиболѣе нуждающимся мѣстностямъ являются главными образомъ черноземныя губерніи — „житницы страны“. Онѣ настолько обидѣны хлѣбомъ, что не имѣютъ уже собственныхъ запасовъ. Голоданіе наше слѣдовательно, является не только временнымъ, но и хроническимъ.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

По греко-турецкому спору въ настоящее время происходятъ конфиденціальныя переговоры между шестью великими державами. По этому случаю посланники ихъ въ Константинополѣ соблюдаютъ тайну. Но Порты полна чаетъ свѣдѣній отъ своихъ иностранныхъ агентовъ о томъ, что происходитъ, и опасается, чтобы окончательный результатъ переговоровъ не былъ противъ нея. Опасеніе это кажется, преждевременно. Сколько извѣстно, державы пожелали отъ турецкаго правительства, чтобы оно расширило уступки, означенныя въ его потѣ отъ 3 октября прошлаго года и, на основаніи этихъ уступокъ, вступило въ переговоры.

Берлинъ. Князь Бисмаркъ недавно давалъ у себя парламентскій вечеръ, на которомъ онъ былъ очень общителенъ и высказывалъ свои взгляды и желанія. Между прочимъ князь объяснялъ цѣли, которыми онъ руководился при учрежденіи экономическаго совѣта. Теперь намъ зондъ проникаетъ глубже въ организмъ общества, но и этого еще недостаточно; надо непременно бороться до дна. Отъ новаго учрежденія онъ ожидаетъ дѣловыхъ указаній, а въ парламентскихъ кружкахъ политическія страсти затемяютъ взглядъ. При этомъ онъ обратилъ вниманіе на тотъ замѣчательный фактъ, что при выборахъ въ этотъ совѣтъ попали всего два католика. Правительство здѣсь нисколько не виновато; результатъ выбора отъ него зависѣлъ. Правительству бросилось въ глаза это обстоятельство; недочетъ былъ пополненъ, сколько возможно, при назначеніи членовъ, выборъ которыхъ оставленъ правительству. Разговоръ кончился потомъ другой областью. По мнѣнію германскаго канцлера, сельскія общины черезъ чуръ обременены; слишкомъ несправедливо — и, по его мнѣнію, это злоупотребленіе болѣе злоупотребленіе — взысканіе на общины всю тяжесть заботъ о бѣдныхъ, о школахъ и даже содержаніи полиціи.

Государство можетъ требовать отъ общинъ, какъ отъ подчиненныхъ ему органовъ, личной дѣятельности, но тяжесть издержекъ должно нести само. Важно для государства, чтобы подданные его учились, для общины это безразлично. Какъ можно заставить общину содержать школы, особенно когда она бѣдна? Такъ же произвольно обложеніе общинъ для содержанія бѣдныхъ. Еще несправедливо возлагать на города содержаніе полиціи. Берлинъ, напримеръ, несетъ на себѣ тяжесть по содержанію полиціи для цѣлаго міліона жителей. Еслибы возможно облегчить городскія и сельскія общины съ этой стороны, то и законъ о ссѣвкѣ налоговъ, обсуждаемый теперь въ парламентѣ, потерялъ бы половину своего значенія. Канцлеръ прибавилъ, что онъ охотно готовъ высказаться въ тѣсномъ кружкѣ своего взгляда на такіе вопросы, но не любитъ затрогивать ихъ передъ большою публикою. Въ парламентѣ ему прихо-

дится имѣть дѣло не только съ фактическими возраженіями, но и съ личными, не рѣдко грубыми, выходками; а онъ уже слишкомъ старъ и слишкомъ давно служитъ королю, чтобы переноситься съ рѣзкими замѣчаніями. Теперь начинается періодъ законодательства, для завершенія котораго потребуются, быть можетъ, не менѣе десяти лѣтъ. Онъ рѣшился вести свои реформы очень медленно и осторожно, сильно ограничивая свои первоначальныя стремленія и планы; но, вѣдь, это только начало. За исполненіе общины своего борются съ социальною демократіею положительными мѣрами онъ беретъ серьезно. Начало страхованія, или обезпеченія рабочихъ не ограничится одними несчастными случаями, а будетъ расширено. По его убѣжденію, задача государства — всѣми силами вступить за тѣхъ своихъ членовъ, которые безъ содѣйствія его останутся ни съ чѣмъ. Развѣ такъ трудно провести мысль объ обезпеченіи рабочаго сословія на случай старости? Когда всякій, потерявшій способность къ работѣ будетъ имѣть право на полученіе свыше 100 или 200 марокъ, тогда ни дочь ни невѣстка не откажутся дать ему у себя пріютъ. Сыновья и теперь не отказываются отъ этой обязанности. Теперь онъ — министръ торговли, но онъ вступилъ въ это министерство точно такъ, какъ Одиссей въ среду желиковъ. Здѣсь задача его состоитъ только въ томъ, чтобы завоевать что нибудь для имперіи, къ чему обязываетъ его роль имперскаго канцлера; на немъ лежитъ также обязанность вести ганзейскіе города въ таможенный союзъ; пренебреженіе этой обязанности вполнѣ справедливо можетъ быть поставлено ему въ упрекъ. Къ концу вечера одинъ изъ рабочихъ въ теплыхъ словахъ высказался о томъ, что наконецъ то рабочій людъ дождался поря, когда онъ свободно можетъ вести переговоры объ интересахъ, его касающихся, прямо и непосредственно съ канцлеромъ имперіи.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА

Петербургскій окружной судъ.

Дѣло г-ни Каменаровой-Рудневой съ редакціи „Новаго Времени“ и „Петербургской Газеты“.

(Продолженіе*)

Продолжая защиту г. Поликарпова, присяжный поверенный Михайловъ старался установить отсутствіе въ дѣяніяхъ его кліента признаковъ „напрѣнности“ — условія, необходимаго для составя казавъ, такъ и диффаміи. Онъ доказывалъ, что опроверженіе г-ни Рудневой не составляло дѣян дѣйствій г. Поликарпова. Дѣло было — сказалъ защитникъ, — очень жалъ, что обвинитель не подождать окончанія этой статьи; если бы онъ подождать ее окончанія, тогда я сталъ бы тверже на почвѣ доказательствъ, что напрѣнность оскорбитъ тутъ не было. Если бы доказали окончаніи этой статьи, то, можетъ быть, оказалось бы, что въ этой статьѣ записывается такое преклоненіе автора предъ этой женщиной, что не поворачивался бы языкъ, для обвиненія Поликарпова въ томъ, что онъ желаетъ ей зла. Но все-таки дѣло было. Г. Михайловъ доказывалъ, что статьи г. Поликарпова являлись какъ слѣдствіе необходимости для него опроверженія себя въ глазахъ товарищей, снѣтъ съ себя паразитизмъ, что опроверженіе г-ни Рудневой и пользуется — ссѣвками, тогда какъ онъ только и стремился къ тому, чтобы сваять себя съ нею братскими узами. Если изъ свадбы не состоялось, то вина въ томъ самой г-ни Рудневой, которая стала, со дня на день, откладывать день свадбы. Это довелъ Поликарпова до покушенія на самоубійство. Покушеніе не удалось и онъ пробуетъ возстановить свою репутацию. Въ то же время онъ и саму Рудневую ставилъ все-таки на pedestаль. „Я сиротину“, — заключилъ свою рѣчь г. Михайловъ, — возмодно ли изъ всего этого вывести то заключеніе, что, печатая эту статью, онъ хотѣлъ написать пасквилъ и отомстить г-жѣ Рудневой? Я утверждаю, что вопросъ о напрѣнности оскорбитъ г-жу Рудневую, вопросъ крайне существенный для примѣненія ст. 1031 уложенія, — это опроверженіе, и что обвинитель, доказавъ математически вѣрно тождественность лицъ и обстановки во всѣхъ подробностяхъ, не доказалъ главныхъ оснований своего иска, не доказалъ напрѣнности г. Поликарпова оскорбитъ г-жу Рудневую. По всѣмъ этимъ основаниямъ мнѣ не остается иного болѣе, какъ проеитъ объ оправданіи моего кліента.

*) Изъ „Московск. Телегр.“

енномъ парадѣ, который исправляется казаками на „свой счетъ“: строевая лошадь съ обычной сбруей, мундиръ, шапка и проч. — Ну, разсказывайте, Владимиръ, что новаго у васъ въ станціи? — Да что? планы, должно быть, всѣ! — Это съ какой же радости? — *Полонъ пропавъ...* — Я васъ не понимаю, Владимиръ. — Да тутъ и понимать то нечего! Встарину, когда мы замѣщали, что зинуны у насъ поивносились, или что намъ пображничать пора — мы поголовно снаряжались въ Туретчину или на Волгу зинуны добывать... Теперь мы зинуновъ не добываемъ такимъ манеромъ, за то — видите вотъ тотъ ручей? Черезъ него нужно было сдѣлать мостъ на сѣнокосѣ, — ну и марши на работу вся станица! А кто не былъ на работѣ, то бивше на ней, на возвратномъ пути, по приказанію атамана, заходили къ нимъ на двори, брали тамъ, что попадется: колесо съ воза, пость, ведро, хомутъ — и все это тащили въ станционное правленіе. Хозяйва этого „полонъ“ выкупили свои вещи за гривенники и двугривенныя... Вотъ эти то деньги и пропавши вчера сообщая, а нынче похмѣлиются. — А что на счетъ земства? спросилъ я: ваша станица не подумала еще принимать его? Въ другихъ станицахъ оно принято уже... — Нѣтъ, не надумала! отвѣтилъ Владимиръ и даже рукой махнулъ въ

знакъ того, что объ этомъ и разговаривать не стоить. Я перемѣнилъ разговоръ. — Что какъ у васъ урожай? спросилъ я: можно похвалиться въ нынѣшнемъ году? — Сначала, по веснѣ, порадовало было, отъвѣчалъ Владимиръ, не хотѣя, а потомъ засуха... съ Каспія Сайгаковъ набѣлаго видимо-невидимо, сильно истребляютъ посѣвы, особенно багивы... Тутъ суслики обжигаетъ, окаянный жучокъ нѣбось откопѣлъ прозябшій, саранча вотъ прилетѣла!.. Мнѣ скоро „на службу“ нужно, а тутъ... отецъ старъ и понахваталъ изрядно, мать больна, братишка малъ еще, сестреники... — Онь вдругъ замолчалъ, и я не сталъ больше спрашивать его. При вѣздѣ въ станцію, мы увидѣли сѣдого казака, сидящаго подъ плетнемъ. Лицо его облизывала собака... — Черезъ чуръ похмѣлился! замѣтилъ Владимиръ, указывая на старика. — Далѣе, въ проулокѣ поворачивала толпа полураздѣтыхъ дамъ, которыя, какъ видно было, успѣли „поговорить по душѣ“ и съ дамской проницательностью выкрикивали казачью пѣсенку. Колибъ мнѣ молодой ворона кола, Я бы волыная казачка была! Скакала-бы — пласала погуляемъ, По зеленымъ лѣсъ-дубровишкамъ, Съ дураками съ молодыми казакомъ, Съ раздѣлыми добрымъ молодцомъ... Ахъ ты жилая раздѣлика казачка! Что не ходишь, что не жульнишь ко мнѣ? — Вы, разумѣется, къ Николаю Семеновичу? спросилъ меня Владимиръ.

— Да, къ нему отъвѣчалъ я. — Такъ зайдете на минутку въ правленіе, а потомъ вмѣстѣ къ Николаю Семеновичу: я квартиру у него. — Хорошо, согласенъ. Что онъ здоровъ? — Теперь будто здоровъ, а вотъ прежде — я по воскресеньямъ ходилъ къ нему изъ хутора за газетами, такъ онъ хворалъ все... Оно и понятно: учительство дѣло не легкое — до обѣда въ школу надрынается, а послѣ обѣда у попа часа три на четыре... — А у попа что же онъ дѣлаетъ? — Да то же надрынается! сына его готовятъ въ гимназію, и получаютъ за это удовольствіе въ мѣсяцъ деньгами два рубля, мѣшокъ сухарей, да три десятка яицъ, — плата не ахъ-ти क्या! Жена его, Анна Васильевна, то же не сидитъ, сложа руки — учитъ дѣвчонокъ грамотѣ, да руководымамы разнымъ, по двугривенному въ мѣсяцъ съ души беретъ, — то же рубля два выручаетъ... Славная женщина! Послѣ Николая Семеновича я люблю ее больше всѣхъ! Впрочемъ, что же это я толкую вамъ? Вѣдь вы сами знаете ее не хуже меня... — Да, Владимиръ, вы правы: знать Анну Васильевну и не полюбить ее не возможно, отъвѣтилъ я на его реплику, чему онъ несказанно обрадовался. Мы привязали своихъ лошадей къ столбу около станчнаго правленія и вошли въ комнату зданія. Тамъ въ передней комнатѣ собралась толпа сидѣльцевъ. Всѣ они, по словамъ Владимира,

были жители сосѣднихъ хуторовъ. Въ ожиданіи приказанія писаря, они бесѣдовали между собою, какъ мнѣ показало, о положеніи дѣлъ въ родномъ краю. — А что, братцы, послѣ нѣкотораго молчанія заговорилъ дюжій природный „малолатѣтокъ“, истинъ типъ казака, — что ежели бы султаны, къ примѣру, али король какой прислалъ бы къ намъ своего ходока: вотъ моль вамъ, други милые, атаманы-молоды, цѣлая украинка съ рѣками и озерами — распоряжайтесь моль, кубить полные хозыева! то то бы загудѣлъ тихій Донъ!... — Ври болше, Тимоха! отъвѣтилъ ему Владимиръ: ты прежде скажи намъ, есть ли въ твоѣмъ украинѣ турецкой земство да заседатели? — А что? изумился Тимоха. — Да то-то жѣ! Можетъ быть тамъ и полиціеискихъ урядниковъ нѣтъ? Тамъ, смотри, безъ начальства живутъ? возразилъ Владимиръ. — Ну, съ начальствомъ, положимъ... что же это то? — А если съ начальствомъ, такъ Дону и гудѣть то не съ чего! Порядокъ вездѣ нуженъ, а вотъ у насъ то его обмаловало... Кабы дури не слухали мугителей, да земства не прогнали отъ себя, такъ и мы бы вотъ не торчали здѣсь по пусты... Насъ тутъ шесть человекъ, а работы — и одному дѣлать нечего! Лучше бы наймиту деньги заплатить, чѣмъ самому болтаться тутъ, а дома работа жадета!...

— Глупъ ты, Владимиръ, какъ я посмотрю на тебѣ! перебилъ его Тимоха; а еще въ окружной школѣ учился, съ учителемъ въ дружествѣ состоишь, съ учителемъ обязываешься!... Работа другъ ты мой сердечный, не медляй — въ лѣсъ не побѣжитъ, а здѣсь нашь — мамина! пей-гуляй, сколько душа возьметъ! Да и ты, смотри, радъ-радепенекъ лишній разъ поцѣловаться съ учительней!... — На счетъ учительши, Тимоха, я бы совѣтывалъ тебѣ попридержатъ языкъ за зубами... — Фу ты! какой обидчивый!... — Гляди, какъ бы я по разсѣянности какъ-нибудь не потревожилъ тебѣ твоѣ прекрасное личико... Пить гуляй, мы мастера, да карманы у насъ пусты!... — У тебѣ не попросимъ! отъвѣчалъ Тимоха. Вчера, братцы, обратился ко мнѣ остальнымъ товарищамъ, наши положе пропавши, а нынче у попа похмѣлился, и я тамъ былъ — атаманъ пріичто же это то? — А если съ начальствомъ, такъ Дону и гудѣть то не съ чего! Порядокъ вездѣ нуженъ, а вотъ у насъ то его обмаловало... Кабы дури не слухали мугителей, да земства не прогнали отъ себя, такъ и мы бы вотъ не торчали здѣсь по пусты... Насъ тутъ шесть человекъ, а работы — и одному дѣлать нечего! Лучше бы наймиту деньги заплатить, чѣмъ самому болтаться тутъ, а дома работа жадета!...

тоже крѣпко вышними былъ — сейчасъ это хватъ атамана за бороду, а тотъ ему въ косу впулялся, и пошла катавасія! шумъ! пискъ!... А я тѣмъ временемъ не промахъ былъ: ваялъ я, братцы мои, и уперъ цѣлую баклажку вина да пять буталокъ водки — на квартиру стащилъ, я живу у просириной, отъ попа рукою подать... Просирия моя съ радости ужъ успѣла нарваться!... — Молодецъ, Тимоха! закричали „малолатѣтки“ въ одинъ голосъ: не достаетъ только живности! Давайте, братцы, канатъ — кому воровать курицу, кому поросенка?.. — Кутимъ, ребята! — Кутимъ, кутимъ! Начали канатъ на шамбѣ, кому какую живность воровать. — Значитъ, завтра, обратился ко мнѣ Владимиръ, начнется ловое пылство: атаманъ съ попомъ будутъ мирную запивать, имъ не впервой входить въ недоразумѣнія!... — А этимъ господамъ такъ и пройдетъ прошедшее и грядущее воровство? указалъ я на сидѣльцевъ. — Разумѣется! пройдетъ: тоже не впервой!... „Малолатѣтки“ возводились по поводу предостойной попойки. — Аксютку къ чорту! не надо ес! лучше Дуньку! кричалъ Тимоха. — Зачѣмъ къ чорту? Пусть и Дунька, и Аксютка, Фейка тоже... веселѣй будетъ! порѣшилъ золотунный казачокъ. Е. Снякинъ.

Общественный Буренин. Меня обвиняют в заискивании и клевете. Я прошу бы указать мне, где и как я заискивал и в чем чья клевета. Прошед. Губ. обвиняет в диффамации, т. е. в участии в напечатании повести...

На скамьи подсудимых возгласы: «Я прошу...» «Позвольте мне сказать...» Буренин и Батини встают и protestуют; в публике смех.

Метеорологическія наблюденія, харьковскаго университета.

Мѣсяцъ и число	Часы	Вѣтръ	Темп.	Влажн.	Напѣтъ	Вѣтръ	Темп.	Влажн.	Напѣтъ
Февр.	2 1 д.	741,2	+0,5	98	В.	4	веч.		
	9 в.	739,2	+0,5	100	ЮВ.	4	буря.		
	3 7 у.	743,2	0,0	100	Ю.	4	8,7		

Ю. Морозов.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ четвергъ, 5-го февраля, въ 9-ть часовъ, въ церкви св. Николая, будетъ отслушана обедня и панихида, съ пѣвческой Литургиею, по Іоаннѣ Іоанновичѣ Калитѣ.

МАГАЗИНЪ

ВАСИЛІА ІВАНОВИЧА СЕМЕНЕНКО, подъ харьковскимъ землемѣрнымъ банкомъ, противъ биржи. РАЗНЫЯ ИЗДАНІЯ СОВѢТЕННОЙ МАСТЕРСКОЙ.

ОТГОЛОСКИ

1-я январьская книжка вышла.

Содержаніе ея: «Два брака», разсказъ изъ былого времени, Е. П. Корноуца. «Русь и Россія». О направленіяхъ при воспитаніи и обученіи юношества. Путешествіе Писецкаго по Китаю. В. В. Григорьева. Новый романъ Эберса. Императоръ. Выбѣныя хроника. Современное положеніе политическихъ дѣлъ въ Европѣ. Внутренняя хроника. Наши государственныя финансы. Эпидеміонъ романъ графа Биконсфильда. Книга I. Глава I, II, III и IV.

Подписная цѣна съ дот. 13 р. съ перес. 14 р. Подписка продолж. Невскій, 5, у Шиндлерова, 3-3

ВѢТРИНАРЪ ФЕРМАНЪ предлагаетъ свои услуги при таковыхъ родахъ: коровъ, а также и при леченіи всѣхъ другихъ домашнихъ животныхъ. Старо-Москов. № 56. 3-2

Студентъ ищетъ мѣсто преподавателя и репетитора въ вечернихъ занятіяхъ. Адресъ: Лопатинскій переулокъ, домъ Шеховицкаго № 8, кварт. № 5. 10-5

Квартиры: двѣ меблированныя комнаты, съ паркетомъ и параднымъ подъездомъ и двѣ комнаты пополамъ, отдаются со столомъ. Уголъ Рымарской улицы, противъ части, № 2. 3-3

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА СЫХРА, по Екатеринославской ул., д. Буркевича, желаетъ приобрести журналы и иллюстрированныя изданія за прошлые годы, а равно и журналы (русскія и французскія), учебныя библиотечки, отдаленно или въ составѣ дѣльных библиотекъ. Лица, желающія продать таковыя, благоволятъ адресоваться лично или письменно по вышеизложенному адресу и прилагать списки находящихся у нихъ изданій. 5-2

Харьковская городская управа доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что строители водопровода, желая предупредить возможные непріятности, по осмотру водопроводныхъ устройствъ, главное же водомѣры и створныхъ крановъ, признали необходимымъ снабжать каждого изъ доверенныхъ ими лицъ, мастеровъ и рабочихъ билетами для своего осмотра водопроводовъ въ частныхъ домахъ. 3-2

НОВЫЯ ШІЕ

успевающія деревянные гвозди для обуви, кленовые и березовые, системъ Американскія и Берлинскія, по удешевленнымъ цѣнамъ. Гвоздильный заводъ М. А. Лурье въ Никитѣ (мысокъ губ.). Прейс-курзанта и образцы выслать безплатно по востребованію. 10-2

АПТЕКАРЯ ГРИМОНЪ въ ПАРИЖѢ

Достаточно употребить одинъ порошокъ, распушенный въ ложкѣ воды съ сахаромъ, чтобы въ нѣсколько минутъ успокоить самую сильную боль въ головѣ и мигрень, уменьшить насморкъ отъ рѣзъ въ жѣлудкѣ и поносъ. Гуарана продается въ коробкахъ, содержащихъ дѣйствующіе порошки въ каждой. Чтобы избѣгнуть поддѣлки, слѣдуетъ требовать, чтобы на каждой коробкѣ находился подписъ GRIMAULT et Co. Дѣно въ складахъ аптекарскихъ товаровъ и главныхъ аптекахъ. Дѣно въ Харьковѣ у Грудзена, Сортусона и во всѣхъ аптекахъ.

Увядшаго цвѣта лица, стѣдины волосъ, чтобы избавиться,

необходимо прибѣгнуть къ употребленію вальдегоновскихъ цвѣтовъ. Онѣ въ теченіи сутокъ возвращаютъ стѣдины волосамъ ихъ первоначальную цѣлу. Цѣна 6 р., перес. 1 р., а при употребленіи посылки Толонія, растутъ волосы съ неизмѣнною быстротою. Цѣна 1 р., перес. 50 к. Для лица увядшаго—мигновенно отрождающій косметикъ Оланскъ. Онъ возвращаетъ лицу свѣжесть, близну, уничтожаетъ морщины, желтизну и загаръ, Цѣна 2 р., перес. 50 к. Пузыря же La Beauté immortelle даетъ лицу близну, нѣжность и прозрачность самымъ счастливымъ организаціямъ. Цѣна на 1 р. 50 к., перес. 50 к. Предметы эти находятся въ продажѣ въ С.-Петербургѣ у Рузанава; въ Москвѣ у Бунаса, на Кузнецкомъ мосту; въ Харьковѣ, только въ табачныхъ магазинахъ Ю. Аппаза; въ Одессѣ, въ магазинахъ Гельдера. Въ поминутныхъ магазинахъ поступила въ продажу пѣна-пѣна-пѣна для волосъ Аленевская вода. Она съ перваго разу употребленія оставляетъ самое сильнѣйшее выдѣленіе волосъ, истощаетъ головной перхоть, въ совершенствѣ, укрѣпляетъ волосныя луковицы и даетъ прекрасный ростъ волосамъ; цѣна металлическому флакону 1 р., перес. 50 к. Во избѣжаніе поддѣлки на каждомъ предметѣ наклеена 5-ти цѣтная марка на 5 языкахъ—съ подписью фабриканта. 10-6

ЖЕЛУДОЧНЫЯ СТРАДАНІЯ ПЕПСИННОЕ ВИНО БУДО

Это вино весьма пріятнаго вкуса, въ продолженіи 25 лѣтъ, употребляется съ большимъ успѣхомъ, въ случаяхъ: отсутствія аппетита, болей въ желудкѣ и вообще неправильнаго пищеваренія. Цѣна 1/2 бутылки 1/2 р., 1 бутылка 1 р., 2 бутылки 1 р. 50 к. Подпись: «Будо» признанъ Парижскою Медицинскою Академіею и удостоенъ перваго медала на выставкѣ въ Парижѣ 1867 г., въ Вѣнѣ 1873 г., въ Филадельфіи 1876 г. и въ Парижѣ 1878 г. Paris: Hottot-Boudault, 7, avenue Victoria. Дѣно въ Харьковѣ: у Грудзена, Сортусона и во всѣхъ аптекахъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1881 г.

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ ОТГОЛОСКИ

подъ редакцію Е. П. КАРНОВИЧА. Съ 1881 года «Отголоски» будутъ выходить ежемѣсячно ДВА РАЗА, 15-го и послѣдняго числа каждаго мѣсяца, книжками обыкновеннаго журнальнаго формата, въ размѣрѣ отъ 8-ми до 10-ти листовъ, ВЕЗЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ.

Вступая въ третій годъ своего существованія, «ОТГОЛОСКИ» извѣщаютъ о срокахъ выхода и формѣ изданія, а также расширяютъ объемъ и прежнюю его программу, вводя въ нее, между прочимъ, и литературный отдѣлъ, которому будетъ отдѣлено выдающееся мѣсто. Въ отдѣлѣ этотъ будутъ: романы, повѣсти, разсказы, очерки, стихотворенія, оригинальные и переводные; въ числѣ ихъ будутъ поощряться романы и повѣсти изъ современной и прошлой жизни Россіи. При рассмотрѣніи современнаго и историческаго положенія различныхъ сторонъ государственной и общественной жизни Россіи, «ОТГОЛОСКИ» будутъ останавливаться на вопросахъ, относящихся къ законодательству, администраціи, финансамъ, государственному и общественному хозяйству, народному образованію, торговлѣ и промышленности. Въ журналѣ «ОТГОЛОСКИ» будутъ печататься статьи: историческія, географическія, этнографическія и пр., научная лѣтопись, обзоръ русской и заграничной литературы и уголовныя и гражданскія процессы какъ въ Россіи, такъ и за границей и пр. Въ каждой книжкѣ журнала будутъ помѣщаться обзорныя собранія внутреннихъ и внешнихъ новостей, и отрывки различныхъ мелкихъ газетныхъ и сословныхъ «ОТГОЛОСКИ» станутъ относиться къ нимъ безъ всякихъ предвзѣтовъ мнѣній. Остатокъ вѣрныи своей первоначальной программѣ и задачѣ, которую они поставили себѣ, «ОТГОЛОСКИ», какъ въ первые два года своего существованія, обратятъ, между прочимъ, должное вниманіе на положеніе православной церкви въ Россіи и современное состояніе раскола и иностранныхъ исповѣданій. Въ журналѣ будутъ также помѣщены: отрывки экономическихъ и торговыхъ извѣстій; очерки повседневной жизни (фелетонъ); театральныя и музыкальныя хроника; статьи объ извѣстныхъ писателяхъ и отрывки различныхъ газетныхъ и сословныхъ «ОТГОЛОСКИ» будутъ относиться къ нимъ безъ всякихъ предвзѣтовъ мнѣній. Остатокъ вѣрныи своей первоначальной программѣ и задачѣ, которую они поставили себѣ, «ОТГОЛОСКИ», какъ въ первые два года своего существованія, обратятъ, между прочимъ, должное вниманіе на положеніе православной церкви въ Россіи и современное состояніе раскола и иностранныхъ исповѣданій. Въ журналѣ будутъ также помѣщены: отрывки экономическихъ и торговыхъ извѣстій; очерки повседневной жизни (фелетонъ); театральныя и музыкальныя хроника; статьи объ извѣстныхъ писателяхъ и отрывки различныхъ мелкихъ газетныхъ и сословныхъ «ОТГОЛОСКИ» станутъ относиться къ нимъ безъ всякихъ предвзѣтовъ мнѣній. Остатокъ вѣрныи своей первоначальной программѣ и задачѣ, которую они поставили себѣ, «ОТГОЛОСКИ», какъ въ первые два года своего существованія, обратятъ, между прочимъ, должное вниманіе на положеніе православной церкви въ Россіи и современное состояніе раскола и иностранныхъ исповѣданій.

Контора Пивовареннаго Завода

И. К. ГРИШЕНКО,

находящаяся въ г. Харьковѣ, на Старо-Московской ул., въ собственномъ домѣ, подъ № 6, доводитъ до свѣдѣній почтеннѣйшей публики, что въ складѣ, находящемся при конторѣ, постоянно имѣются въ продажѣ нижеслѣдующіе продукты собственнаго производства:

ЦѢНА ЗА ВЕДРО БЕЗЪ ПОСУДЫ:

П И В О		въ бочкахъ	въ бутылк.
Варварское	1 р. 49 к.	1 р. 50 к.
Вѣнское	1 " 60 "	1 " 50 "
" " "	1 " 60 "	2 " "
" " "	1 " 80 "	2 " "
Экспортъ	1 " 80 "	2 " "
Медовосское (чѣрное)	1 " 80 "	2 " "
М Е Д Ъ	розовый и бѣлый	1 " 80 "	2 " "

Съ требованіями просимъ обращаться, какъ лично, такъ и письменно, непосредственно въ контору склада.

КОНТОРА КАРАСИКА

Николевская площадь, домъ Коалева. ПОКУПКА и ПРОДАЖА % бумагъ, закладныхъ листовъ, городскихъ облигацій, восточнаго займа и монетъ. ПРОДАЖА депозитныхъ метал. квитанцій государственнаго банка, принимающихся, при оплатѣ таможенныхъ пошлинъ, наравнѣ съ золотомъ. ПРОДАЖА 5% съ выгрышами билетовъ съ разсрочкою платежей. УЧОГЪ до срока купоновъ въ вышедшихъ въ тиражѣ бумагахъ. ПРИЕМЪ комиссій на покупку и продажу % бумагъ, на С.-Петербургской биржѣ. СТРАХОВАНІЕ отъ тиража 5% съ выгрышами билетовъ.

БАЛАНСЪ Харьковского Городского Купеческаго БАНКА.

На 1-е Февраля 1881 года.

АКТИВЪ.

Касса	301,757	45	Осн. капиталъ	1,000,000	—
Харьковская Государственная Банка Контора	1,081,618	30	Занесенный капиталъ	110,000	—
Полтавское отдѣленіе Государствен. Банка	2,031	13	Прогрессъ агитовъ	918	88
Прогрессныя бумаги, принадлежащія Банку	653,226	31	Акционеры	156	74
Наличное имущество—доходъ въ г. Харьковѣ	100,000	—	Выданы на храненіе	1,111,886	—
Длинные имущество	8,459	65	Текущіе ссуды	1,019,334	06
Векселя срочные	3,912,204	39	Выданы безсрочные	1,931,216	91
протестованные	14,354	10	срочные	5,467,166	22
Ссуды подъ залогъ проп. бумагъ гарантированныхъ	490,117	—	на вѣчное время	785,477	69
" " " негарантированныхъ	886,042	—	Прогрессъ по операціямъ	150,601	22
" " " товарищескихъ	2,836,891	40	Переходныя суммы	238,045	54
" " " недѣльныхъ имѣній	32,728	—	Прогрессъ, сдѣланные выдѣлами	12,566	99
" " " драгоцѣнныхъ вещей	84,715	—	Прогрессъ по текущимъ ссудамъ	—	—
Прогрессныя ссуды по залогу проп. бумагъ	240,519	62	Корреспондентъ Банка:		
Расходы на содержаніе банка	9,093	16	1) По ихъ ссудамъ Лого:		
Расходы возвратные	10,828	38	Свободныя суммы въ распоряж. корреспондент.	419,088	15
Касса хранения	1,111,886	—	Векселя на комисіи отъ корреспондентовъ	548,193	88
Харьковское Городское Общество	123,200	—	2) По ссудамъ Банка Nostro:		
Векселя комиссіонныя	57,107	20	Переводы выданные	906,936	57
Прогрессныя выданные выдѣлами	96,925	87	Прибыли въ возвратъ выдѣльныхъ долговъ	1,302	1
Спеціальныя ссуды безплат. бумагъ и рекем.	749	20			
Горюха и всѣхъ бумагъ и марки	—	—			
Корреспондентъ банка:					
1) По ихъ ссудамъ Лого:					
Переводы оплаченные	811,236	16			
2) По ссудамъ Банка Nostro:					
Свободныя суммы въ распоряженіи банка.	171,194	43			
Векселя на комисіи у корреспондентовъ	65,029	61			
БАЛАНСЪ	13,766,966	47			

ПАССИВЪ.

Осн. капиталъ	1,000,000	—	Осн. капиталъ	1,000,000	—
Занесенный капиталъ	110,000	—	Занесенный капиталъ	110,000	—
Прогрессъ агитовъ	918	88	Прогрессъ агитовъ	918	88
Акционеры	156	74	Акционеры	156	74
Выданы на храненіе	1,111,886	—	Выданы на храненіе	1,111,886	—
Текущіе ссуды	1,019,334	06	Текущіе ссуды	1,019,334	06
Выданы безсрочные	1,931,216	91	Выданы безсрочные	1,931,216	91
срочные	5,467,166	22	срочные	5,467,166	22
на вѣчное время	785,477	69	на вѣчное время	785,477	69
Прогрессъ по операціямъ	150,601	22	Прогрессъ по операціямъ	150,601	22
Переходныя суммы	238,045	54	Переходныя суммы	238,045	54
Прогрессъ, сдѣланные выдѣлами	12,566	99	Прогрессъ, сдѣланные выдѣлами	12,566	99
Прогрессъ по текущимъ ссудамъ	—	—	Прогрессъ по текущимъ ссудамъ	—	—
Корреспондентъ Банка:			Корреспондентъ Банка:		
1) По ихъ ссудамъ Лого:			1) По ихъ ссудамъ Лого:		
Свободныя суммы въ распоряж. корреспондент.	419,088	15	Свободныя суммы въ распоряж. корреспондент.	419,088	15
Векселя на комисіи отъ корреспондентовъ	548,193	88	Векселя на комисіи отъ корреспондентовъ	548,193	88
2) По ссудамъ Банка Nostro:			2) По ссудамъ Банка Nostro:		
Переводы выданные	906,936	57	Переводы выданные	906,936	57
Прибыли въ возвратъ выдѣльныхъ долговъ	1,302	1	Прибыли въ возвратъ выдѣльныхъ долговъ	1,302	1
БАЛАНСЪ	13,766,966	47			

Календарь.

Среда, 4 февраля.

(35-й день.)

Православный календарь.

Позднѣе Свѣтленіе. Пр. Исидора Пелусіота; пр. Николая испов.; мч. Ладора; муч. Авраамія, еп. армянскаго; пр. Кирилла поросербскаго. Св. благовѣрнаго мч. Георгія, еп. армянскаго; мч. Феодосія; пр. Исаакиа чудотворца; мчч. Иосифа армянскаго. Пр. оо. Авраамія и Корнія вологодскихъ. Апостолъ зачалъ 68; 2-е посланіе Петра гл. III, стихъ 1—18; Ев. Марка зачалъ 61; гл. XIII, стихъ 24—31.

Рожденіе Е. И. В. В. Княжны Вѣры Константиновны.

Римско-католическій и протестантскій календарь.

Андрей Корина еп., Вероника.

СОБЫТІЯ:

1532. Кончина св. Кирилла, новозерскаго чудотворца.
1565. Учрежденіе Іоанномъ Грознымъ учрежденіе.
1786. Рожденіе В. Княжны Маріи Павловны.
1807. Дѣдо при Остроленкѣ.

Солнце восходитъ въ 7 ч. 9 м.
Солнце заходитъ въ 5 ч. 20 м.
Долгота дня 10 ч. 11 м.

Справочныя свѣдѣнія.

Оперный театръ.

Въ среду, 4 февраля, въ benefitъ каскара, В. В. Семеновъ, представлено будетъ: «Русалка и Лодка», большая опера въ 5 дѣйствій, музыка М. И. Глинки; роль Ратмира исполн. г-жа Кадина; участующіе: г-жи Борисова, Эльтонъ; гг. Богатыревъ, Борисовъ, Михинъ, Миллеръ и другіе.

Начало въ 7 1/2 час.

Дѣтская больница.

Дворянская улица, домъ городской думы, (надъ гауптвахтой).
20 постоянныхъ кроватей.
Пріемъ приходящихъ больныхъ ежедневно отъ 10 до 12 час. дня.

Дифтеритная больница

помѣщается на Негленовой улицѣ, въ домѣ Шафранова № 13.
25 постоянныхъ кроватей.
Пріемъ больныхъ, во всякое время сутокъ, безплатный.

Время прихода и отхода желѣзнодорожныхъ поездовъ.

Приходитъ въ	Пассажиры	Почтовый.
Изъ Курска	12 ч. 12 м. дня.	15 м. вѣч.
" Таганрога	6 ч. 29 м. дня.	7 ч. 22 м. утра.
" Таганрога	4 ч. 14 м. дня.	5 ч. 44 м. ночи.
" Сумъ	7 ч. 24 м. вѣч.	
Товаро-пассажирскій.		
Изъ Курска	4 час. 39 мин. ночи.	
" Таганрога	9 час. 14 мин. вѣчера.	
Отходитъ изъ	Пассажиры	Почтовый.
Въ Харьковъ	6 ч. 39 м. вѣч.	8 ч. 14 м. утра.
" Таганрога	1 ч. 22 м. дня.	9 ч. 4 м. вѣч.
" Полтаву	2 ч. 24 м. дня.	10 ч. 04 м. вѣч.
" Сумъ	9 ч. 39 м. утра.	
Товаро-пассажирскій.		
Въ Харьковъ	10 час. 56 мин. вѣчера.	
" Таганрога	6 час. 29 мин. утра.	

Прод. Я прошу васъ придерживаться въ своемъ общеніи только тѣхъ органовъ печати, представителями которыхъ находится адѣс на скамьи подсудимыхъ, потому что вообще о печати адѣс не можетъ быть рѣчи.